

Конечно, нѣтъ! Историки могутъ пѣть хвалебные гимны Учредительному Собранію, Конвенту и всѣмъ „messieurs du Tiers», — но мы знаемъ въ чемъ тутъ дѣло. Мы знаемъ, что революція достигла бы лишь минимальнаго конституціоннаго ограниченія королевской власти и не коснулась бы феодальнаго режима, если бы крестьянское населеніе всей Франціи не возстало и не поддерживало бы въ странѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ анархію — добровольную революціонную работу отдѣльных группъ и индивидуумовъ, освободившихся отъ какой бы то ни было правительственной опеки. Мы знаемъ, что крестьянинъ остался бы выучнымъ скотомъ сеньора, если бы Жакерія не свирѣпствовала съ 1788 до 1793 года, — до того времени, когда Конвентъ былъ принужденъ санкціонировать закономъ то, чего уже добились крестьяне: уничтоженіе безъ выкупа ленныхъ податей и возвращеніе Коммунамъ всѣхъ богатствъ, отнятыхъ у нихъ при старомъ режимѣ богачами. Тщетно было бы ждать справедливости отъ Собраній; они ничего бы не дали народу, если бы голыши и санкюлоты не бросили на парламентскіе весы своихъ пикъ и дубинъ.

Но, ни агитація противъ министровъ, ни вывѣшиваніе въ Парижѣ объявленій, направленныхъ противъ королевы, не могли подготовить возстанія въ деревняхъ. Возстаніе это было результатомъ общаго состоянія страны, результатомъ агитаціи людей, которые вышли изъ народа и направляли свои нападки на его непосредственныхъ враговъ: сеньора, священника—собственника, скупщика хлѣба и толстого буржуа.

Этотъ родъ агитаціи еще менѣе извѣстенъ, чѣмъ тотъ, о которомъ мы только что говорили. У насъ есть исторія Парижа, но исторіей деревни никто еще не начиналъ заниматься серьезно; исторія не знаетъ крестьянина; но тѣ немногія свѣдѣнія, которыя дошли до насъ, даютъ намъ о немъ нѣкоторое представленіе.

Памфлеты и летучіе листки не проникали въ деревню; крестьяне въ то время были, большей частью, неграмотны. Пропаганда производилась при помощи простыхъ и понятныхъ картинъ, напечатанныхъ или нарисованныхъ. На этихъ лубочныхъ картинахъ надписывали нѣсколько словъ, — и этого было достаточно, чтобъ воображеніе народа создало цѣлые романы, въ которыхъ дѣйствующими лицами были король, королева, графы, куртизанки, сеньоры, эти „вампиры, высасывающіе кровь народа». Картины эти переходили изъ деревни въ деревню и возбуждали умы.

Вывѣшивались иногда на деревняхъ объявленія, которыя призывали къ возстанію, предвѣщали скорое наступленіе лучшихъ дней и рассказывали о мятежахъ, непрерывно вспыхивающихъ во всѣхъ концахъ Франціи.

Въ деревняхъ подъ именемъ „Jacques» образовывались тайныя общества, которыя поджигали амбары сеньора, уничтожали его урожаи и даже убивали его. Часто находили въ какомъ-нибудь дворцѣ трупъ пронзенный ножомъ, носящимъ надпись: De la part des Jacques! Случалось, нападали на какого-нибудь сеньора, ѣдущаго въ своемъ громоздкомъ экипажѣ по краю оврага. Съ помощью ямщика его связывали, клали ему въ карманъ бумагу съ надписью: De la part des Jacques! и бросали его въ оврагъ.

Или же ставили на перекресткѣ двухъ дорогъ висѣлицу съ надписью: Если сеньоръ посмѣетъ взимать подать, онъ будетъ повѣшенъ на этой висѣлицѣ; кто посмѣетъ платить сеньору подвергнется той же участи! И крестьянинъ, не принуждаемый властями, не вносилъ податей и былъ доволенъ, что нашелъ возможность избавиться отъ этой повинности. Онъ понемногу привыкалъ къ мысли, что можно не вносить платежей, не повиноваться сеньору, вскорѣ онъ ужъ самъ не хотѣлъ платить и угрозами принуждалъ сеньора отказаться отъ взиманія какихъ бы то ни было податей.

Въ деревняхъ непрерывно появлялись объявленія, возвѣщавшія, что отнынѣ взиманіе податей отмѣнено, что надо сжигать дворцы и поземельныя росписи, что *Народный Совѣтъ* издалъ указъ въ этомъ смыслѣ. — „Хлѣба! Отмѣны налоговъ и податей!» вотъ тотъ лозунгъ, который обходилъ всѣ деревни. Понятный и близкій всѣмъ, онъ проникалъ въ душу матери, дѣти которой не ѣли въ теченіе трехъ дней, пронизывалъ мозгъ крестьянина, преслѣдуемаго властями, которыя вырывали у него силой недоимки. „Долой скупщиковъ!» — и склады ихъ взламывались, обозы съ хлѣбомъ захватывались, и мятежъ переходилъ изъ провинціи въ провинцію. „Долой пошлыны на сѣстные припасы!» — и заставы сжигались, а города, которымъ не хватало денегъ, въ свою очередь возставали противъ центральной власти, требующей отъ нихъ платежей. — „Сжигайте реестры налоговъ, счетныя книги, архивы муниципалитетовъ!» — и въ іюль 1789 года канцелярскія бумаги горѣли, власть дезорганизовывалась, сеньоры эмигрировали, и революція охватывала своимъ огненнымъ кольцомъ всю страну.